

Трудоустройство и профессиональная реализация русских генштабистов-эмигрантов в 1920–1930-е гг.*

Abstract:

Ganin A.V. *Job-search and professional adaptation of Russian general-staff officers in emigration in the 1920s – 1930s*

The article considers a complicated process of how representatives of the Russian military elite were searching for jobs in foreign countries in the 1920s–1930s. This implied the need to adapt to and survive in an alien milieu. It is shown that, despite all difficulties, Russian general-staff officers were able, due to their high qualification, to achieve respectable positions in the society of recipient-countries.

Ключевые слова: военная элита, русская эмиграция, Генеральный штаб, Балканы, Королевство сербов, хорватов и словенцев, адаптация.

Поражение в Гражданской войне 1917–1922 гг. и бегство за границу сломали судьбы и карьерные устремления сотен офицеров-генштабистов. За рубежом приходилось всё начинать с нуля, первоначально пытаться найти способ элементарно выжить, а затем и пути самореализации. В этом отношении удачное место работы определяло очень многое. Трудоустройство в чуждой среде для бывших военных, многие из которых были уже в штаб-офицерских и генеральских чинах (что предполагало более высокие требования к месту и условиям работы, а также к оплате труда), было сложнейшей задачей. Лица с высшим образованием, к которым относились и офицеры Генштаба, не составляли большинства в первой волне эмиграции (по некоторым данным, в 1920-х гг. в Югославии было 13,3%, а в Болгарии – 6,6% русских эмигрантов с таким образовательным цензом)¹. Среди коренного населения балканских стран таких людей было совсем немного. И неясно, существовала ли вообще потребность в большом количестве столь высокообразованных специалистов. Достаточно отметить, что в 1920–1921 гг. в Югославии 50,5% населения старше 12 лет вообще было неграмотно, а в Болгарии (с учетом детей) этот процент составлял 55,5². Конечно, генштабистам надо было приспособливаться к потребностям приютивших их стран в тех или иных специалистах. Именно по этим причинам бывшие офицеры Генштаба далеко не всегда находили себя на квалифицированных работах. Безработными какое-то время оставались генералы С.Н. Люпов, Н.Н. Стогов и А.С. Лукомский³. Многие в эмиграции были вынуждены осваивать новые виды деятельности, открыли в себе необычные способности. Генерал С.К. Бородин и полковник М.И. Изергин некоторое время плотничали, генерал И.Г. Эрдели и полковник В.И. Соколовский работали шоферами в Париже⁴, полковник П.В. Колтышев проработал парижским таксистом

* Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках проекта № 11-31-00350а2 «Военная элита в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.».

35 лет⁵. Генерал С.К. Бородин работал шахтером, позднее таксистом⁶. Генерал М.Ф. Квещинский работал сапожником. Генерал П.Э. Вильчевский в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (КСХС) первое время занимался физическим трудом с зарплатой в 800 динаров, причем в анкете отдела труда Государственной комиссии КСХС указал, что хотел бы заниматься канцелярской работой⁷. Впоследствии он стал священником. Бывший начальник штаба Кубанского казачьего войска генерал В.А. Лещенко работал в Дубровнике простым рабочим⁸. Однако физический труд для генштабистов все же являлся исключением, как представители военной элиты они являлись, если была такая возможность, отдавали предпочтение умственному труду.

Интересны данные проведенного в 1924 г. статистического обзора русских генштабистов в КСХС. Вопрос о трудоустройстве был особенно животрепещущим, поэтому при анкетировании ему уделялось повышенное внимание. В результате опроса было установлено, что 65 генштабистов поступило на работу землемерными техниками и чертежниками. Связано это было с деятельностью генерала И.С. Свищёва, который организовал несколько очередей землемерных курсов и сумел осуществить переподготовку десятков генштабистов в соответствии с запросами сербского рынка. Новоявленные землемеры работали в Генеральной дирекции кадастра (20 человек), в городских кадастрах (10), в Министерстве аграрной реформы (15), в Министерстве строительства (10), в Дирекции воды (5) и по Государственной триангуляции (5)⁹. Еще около 60 человек служило в канцеляриях: Государственной комиссии (20 человек), Военного министерства (20), в статистических отделах разных министерств (15). Учителями работали 12 человек. В дирекции государственных железных дорог и на линии служили 10–15 человек. В реквизированных имениях работали 6 бывших офицеров и 10 человек трудились на частных коммерческих предприятиях. Восемь старших офицеров служили в Главном Генеральном штабе сербской армии (генералы М.А. Пржевальский, А.М. и В.М. Драгомировы, Н.А. Обручев, В.А. Артамонов, В.И. Баскаков, А.Н. Шуберский, Б.М. Стахович). Они вели разбор архивов австро-венгерской армии, приводили в порядок библиотеку Генерального штаба, занимались самостоятельной работой по составлению истории боевых действий на Македонском фронте в 1916–1918 гг. Генерал Е.Ф. Новицкий служил в сараевской офицерской пехотной школе, входил в испытательную комиссию по выработке и применению ручного огнестрельного оружия. В общей сложности трудоустроено было более 260 офицеров¹⁰.

Русские генштабисты высоко ценились за рубежом. Например, Генштаб полковнику А.А. Колчинскому была поручена топографическая съемка большой территории в Бельгийском Конго. В ответ на сомнения Колчинского в своей способности выполнить эту работу работодатель ответил: «Но вы ведь русский, притом еще и офицер Генерального штаба, русские всё могут делать...»

Иногда в целях трудоустройства генштабисты прибегали к различным ухищрениям. В частности, генерал-майор И.Г. Акулинин с целью устроиться на службу преднамеренно убавил себе три года, указав в краткой записке о службе, что родился не в 1880 г., а в 1883 г., отметил, что общее образование

получил в классической гимназии, а не в Верхнеуральском двухклассном городском училище, как значилось в его дореволюционных документах¹². Корпоративизм генштабистов способствовал такого рода манипуляциям. Так, за правильность краткой записки о службе Акулинина поручился Генерального штаба полковник А.Л. Мариюшкин. Трудоустройством офицеров занимались русский военный агент в КСХС и сербские органы власти. В частности, многие генштабисты с целью найти работу заполнили анкеты отдела труда Государственной комиссии КСХС¹³.

Генералы Ф.П. Рерберг и К.И. Глобачев в эмиграции занялись живописью, причем для Глобачева это был основной источник дохода. Генерал И.Г. Эрдели некоторое время зарабатывал на жизнь в качестве аккомпаниатора. Генерал А.М. Заболотный занимался вопросами строительства в новисадском управлении строительных работ¹⁴. Бывший начальник Генерального штаба генерал-лейтенант П.И. Аверьянов работал землемером в сербском государственном кадастре¹⁵. Генерал В.И. Сенча нашел себя в качестве шахматиста¹⁶. Генералу С.Н. Люпову в Китае пришлось осваивать множество новых видов деятельности. Некоторое время он работал журналистом в русских газетах, писал исторические статьи, затем стал весовщиком в английской продовольственно-экспортной компании, занимался торговлей автомобилями, двенадцать лет был безработным, писал мемуары, читал лекции, позднее работал инкассатором и архивистом¹⁷. Генерал И.П. Пацковский служил полицейским, генералы С.Н. Розанов и М.А. Свечин – бухгалтерами. Генералы А.В. Черячукин и Е.В. Масловский работали на автомобильном заводе (последний – чертежником)¹⁸. Позднее Масловский стал заведовать церковной библиотекой в Ницце. Генерал А.П. Архангельский работал в транспортной фирме. Генерал П.С. Махров зарабатывал на жизнь, давая уроки английского и русского языка. Полковник Б.А. Дуров преподавал математику в русской гимназии при Обществе помощи детям русских эмигрантов в Париже, затем на протяжении тридцати лет был ее директором¹⁹. Генерал Н.В. Нагаев ушел в монашество под именем Никодим, впоследствии стал архиепископом Ричмондским²⁰. Генерал П.Н. Врангель нашел себя в качестве горного инженера, в 1921–1923 гг. написал интереснейшие мемуары (опубликованы они были значительно позже, поскольку Врангель ждал окончания выхода «Очерков русской смуты» своего оппонента генерала А.И. Деникина)²¹. Издание воспоминаний преследовало как политические (полемика с Деникиным) и исторические, так и сугубо материальные цели. Генерал Деникин также занимался литературным трудом, регулярно выступал с лекциями во Франции, Югославии, Чехословакии²². Его пятитомные «Очерки русской смуты» до сих пор остаются наиболее масштабной исследовательской работой по истории Белого движения. Особенно плодовитым писателем проявил себя в 1920–1930-е гг. генерал П.Н. Краснов, опубликовавший в эмиграции 23 больших романа и повести, а также 4 тома воспоминаний, исторические исследования, публицистические брошюры и сотни статей. Полковник Н.В. Колесников не отставал от Краснова, его перу принадлежит не менее 32 книг (включая научные и художественные произведения)²³, но до сих пор Колесников совершенно не

известен в России. Бывший начальник штаба Ставки адмирала А.В. Колчака генерал Д.А. Лебедев стал директором-распорядителем «Урало-Сибирского трудового общества» в Китае²⁴. Генерал В.В. Чернавин работал в Русском заграничном историческом архиве в Праге в качестве эксперта по военной истории, вел обширную переписку и собрал уникальные материалы по истории Первой мировой и Гражданской войн, ныне хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации.

Иногда генштабистам в трудоустройстве помогали связи с иностранными выпускниками Николаевской военной академии. Так, начальник сербского Географического института полковник С. Бошковиц в 1899 г. окончил геодезическое отделение Николаевской академии и в начале 1920-х гг. помог устроиться на работу известному военному топографу генералу И.С. Свищёву, с которым дружил, а также ряду других офицеров-топографов²⁵. Свищёв преподавал геодезию и на Техническом факультете Белградского университета.

Бывший начальник военной академии генерал А.И. Андогский преподавал стратегию японскому наследному принцу²⁶. Генерал А.М. Драгомиров работал в сербском Историческом архиве, руководил «Систематическими курсами современного военного дела». Генерал В.А. Тараканов – Повторительными курсами Союза участников войны в Югославии. Полковник К.З. Ахаткин – военно-образовательными курсами в Сан-Паулу²⁷. Генералы В.И. Баскаков и И.С. Свищёв возглавляли военную секцию в Русском научном институте в Белграде, там же временно трудились генералы Н.Н. Головин и М.А. Иностранцев²⁸. За десять лет работы института было подготовлено 47 докладов по военным наукам²⁹. Генерал М.М. Георгиевич с 1936 г. руководил филиалом белградского Русского военно-научного института в Новом Саду. Генштаба полковник М.В. Карханин преподавал в Офицерской школе усовершенствования военных знаний при 1-м отделе РОВС в Париже. В 1931 г. он опубликовал свои лекции по военной географии СССР и сопредельных стран. В том же 1931 г. в Ницце открылись русские военно-учебные курсы, которые возглавил генерал Н.А. Епанчин, его помощником стал генерал М.А. Свечин. Преподавателями на курсах работали, в том числе, и офицеры-генштабисты.

Таким образом, несмотря на все сложности, русские генштабисты смогли, благодаря своей высокой квалификации, в основном, занять достойное положение в обществе стран-реципиентов.

Примечания

¹ *Иованович М.* Русская эмиграция на Балканах: социальная и национальная структура и проблемы адаптации // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. М., 2001. С. 62. Впрочем, существуют и другие подсчеты, согласно которым процент лиц с высшим образованием среди беженцев в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (КСХС) достигал 25,1%, см.: Россия в изгнании. Судьбы российских эмигрантов за рубежом. М., 1999. С. 322. – В действительности, скорее всего, составители сборника «Россия в изгнании» допустили серьезную ошибку, используя для анализа всей русской диаспоры в КСХС материалы нерепрезентативной выборки

900 анкет отдела труда Государственной комиссии КСХС. Неудивительно, что процент военно-служащих с высшим образованием в КСХС в их представлении достигал 44,3%, чего не могло быть в принципе: Там же. С. 335.

² *Иованович М.* Русская эмиграция на Балканах. С. 62.

³ *Голдин В.И.* Армия в изгнании. Страницы истории Русского Обще-Воинского Союза. Архангельск–Мурманск, 2002. С. 132.

⁴ Дневники казачьих офицеров. М., 2004. С. 397.

⁵ П.В. Колтышев. На страже русской чести (Париж, 1940–1941 гг.) // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. СПб. 1992. Кн. 3. С. 172.

⁶ *Алаби И.М., Судравский В.Д.* Донской генералитет в изгнании. М., 2001. С. 43.

⁷ Россия в изгнании. Судьбы российских эмигрантов за рубежом. С. 339.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5945. Оп. 1. Д. 86. Л. 50об.

⁹ Там же. Л. 124. – Триангуляция – один из методов создания сети опорных геодезических пунктов.

¹⁰ Там же. Л. 124–124об.

¹¹ Колтышев П., полковник. Светлой памяти до гроба верного // Вестник первопоходника. 1966. № 59–60. Август–сентябрь. С. 58.

¹² ГА РФ. Ф. Р-5942. Оп. 1. Д. 47. Л. 135. – Указания на год рождения И.Г. Акулинина (1880) и

полученное им образование содержатся в делопроизводстве Российской Императорской армии

см.: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 3612. Оп. 1. Д. 8. Л.

7об; Д. 15. Л. 7об; Список Генерального штаба. Исправлен по 1-е Июня 1914 года (С приложением

изменений, объявленных в Высочайших приказах по 18 Июля 1914 г.). Пг., 1914. С. 654. – В спи-

ске Генерального штаба допущена ошибка в отношении общего образования Акулинина: вместо

Верхнеуральского двухклассного городского училища, расположенного в г. Верхнеуральске, –

неподалеку от станции, в которой родился Акулинин, – там указано Верхнеудинское.

¹³ Россия в изгнании. Судьбы российских эмигрантов за рубежом. С. 335.

¹⁴ *Арсеньев А.Б.* У излуцины Дуная. Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. М., 1999. С. 54.

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-5945. Оп. 1. Д. 86. Л. 26об.

¹⁶ *Арсеньев А.Б.* Указ. соч. С. 58.

¹⁷ *Купцов И.В., Бушков А.М., Юшко В.Л.* Белый генералитет на Востоке России в годы Граждан-

ской войны. Биографический справочник. М., 2011. С. 313–314.

¹⁸ *Печаев С.Ю.* Русская Ницца. М., 2008. С. 217.

¹⁹ *Шулепова Э.А.* Русский некрополь под Парижем. М., 1993. С. 37.

²⁰ *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эми-

грации в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник. М., 2007.

С. 343–344.

²¹ Русские без Отечества. Очерки антибольшевистской эмиграции 20–40-х годов. М., 2000.

С. 98, 101–102.

²² Материалы этих лекций опубликованы в кн.: *Деникин А.И.* Путь русского офицера. Статьи и

очерки на исторические и геополитические темы. М., 2006.

²³ Труды Генерального Штаба Полковника Николая Владимировича Колесникова // *Колесни-*

ков Н.В. Суворов. Военно-исторический очерк с рисунками, портретами и пятью картами кам-

паний. Изд. 2-е. Шанхай, 1932. С. 140–142.

²⁴ *Госердовская Л.Ф.* Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции

в Китае в 1917–1931 гг. М., 2004. С. 61.

²⁵ *Мавский В.А.* Русские в Югославии // Русский Белград. М., 2008. С. 88.

²⁶ *Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В.* Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны.

Биографический справочник. М., 2003. С. 34; *Купцов И.В., Бушков А.М., Юшко В.Л.* Указ. соч. С. 24.

²⁷ *Домини И.В.* Краткий очерк военной мысли Русского Зарубежья // Военная мысль в изгнании.

Творчество русской военной эмиграции. М., 1999. С. 477.

²⁸ *Светорский Е.В.* Десятилетие Русского научного института. 1928–1938 // Русский Белград.

М., 2008. С. 191–192.

²⁹ Там же. С. 203.